

Глава 82. Глупенький приручил деревенского хулигана (21)

Се Янь на мгновение опешил, услышав это, затем уголки его губ неслышно изогнулись в нежной улыбке.

Действительно.

Каждый раз Лин Янь сам раздевался догола и, словно юркий пескарь, с плеском нырял к нему под одеяло.

Та прямолинейная тетка, услышав слова Лин Яня, тут же обернулась и уставилась на стоящего в стороне, сложив руки на груди, Лин Цяна, гаркнув во весь голос:

— Парень из семьи Лин! Выходит, ты нам тут врал!

Взгляды всех присутствующих разом устремились на Лин Цяна, словно тысячи игл впились в его лицо.

Лин Цян заметно струхнул, одним прыжком подскочил к Лин Яню, мертвой хваткой вцепился ему в руку и вне себя заорал:

— Дурак! Что ты мелешь?! Он же тебя обижает, разве ты не чувствуешь?!

Но глупенький от испуга так дернулся, что печенье выпало у него из рук и с глухим стуком упало на землю.

Он тут же заревел в голос и, как перепуганный зайчонок, метнулся за спину Се Яня, дрожащим голосом повторяя:

— Не бей меня... не бей меня...

Се Янь мгновенно притянул его к себе, прижал к груди, ладонью поглаживая его дрожащую спину, и мягко зашептал:

— Тише, Янь-Янь, не бойся, брат здесь.

Староста, наблюдавший за этой сценой, прищурил старые глаза и острым взглядом уперся в Лин Цяна:

— Ты его бил? Он же тебе родной брат.

Адамово яблоко Лин Цяна судорожно дернулось, на лбу выступила испарина, он в панике

принялся оправдываться:

— Нет! Я никогда его не бил!

Се Янь на это лишь холодно усмехнулся, голос его сочился льдом:

— Бил ты его или нет — ты сам разве не знаешь?

— Я не бил!

Лин Цян продолжал отпираться, но взгляд его невольно заметался.

Се Янь нахмурился, повернулся к прячущемуся за его спиной Лин Яню и мягко попросил:

— Янь-Янь, покажи дедушке старосте свои шрамы на спине, хорошо?

Лин Янь, весь в слезах, с влажными карими глазами, испуганно кивнул, пальцы его невольно сжали полу одежды Се Яня.

Се Янь осторожно приподнял рубашку Лин Яня, и по мере того как ткань медленно поднималась, открывалась почти вся его спина — на нежной белой коже густо, как паутина, тянулись следы от побоев. В основном это были старые шрамы, уже почти зажившие, но на светлой коже они выделялись особенно резко.

— Господи! Сколько же на нем шрамов!

— Да какой же он брат? По-моему, Се Янь для него как родной!

— Грех-то какой, и сердце-то каменное...

По толпе прокатился вздох ужаса.

Староста не стал торопиться с выводами, а наклонился и мягко спросил у Лин Яня:

— Янь-Янь, скажи дедушке, откуда у тебя эти шрамы?

Лин Янь робко облизнул губы, весь сжался и вжался в грудь Се Яня, тело его мелко вздрагивало.

Староста взял руку Лин Яня в свою и успокаивающе погладил:

— Не бойся, говори смело, дедушка тебя в обиду не даст.

Лин Янь инстинктивно взглянул на Лин Цяна, но, наткнувшись на его свирепый взгляд, тут же отшатнулся.

Этой сцены было достаточно, чтобы все в толпе всё поняли.

Староста перестал ходить вокруг да около и спросил прямо:

— Янь-Янь, скажи дедушке, это Лин Цян тебя бил?

В следующую секунду Лин Янь вдруг приложил ладошку к губам старосты, приставил указательный палец к своим губам и тихо-тихо прошептал:

— Тише, не говори никому, а то в следующий раз он меня еще сильнее побьет.

Воздух вмиг застыл, над всей этой сценой нависла давящая, глубокая тишина.

После этих слов Лин Цян уже не мог устоять на ногах, он рванул вперед, налитые кровью глаза бешено вращались, и он заорал, не помня себя:

— Лин Янь, ты врешь! Ты уже научился врать, да?!

Он уже было бросился к нему, но Се Янь мгновенно, быстрее молнии, поддел его ногой и с силой пнул, отшвырнув на землю. Лин Цян так и рухнул на спину, не в силах подняться.

Се Янь еще крепче прижал к себе дрожащего Лин Яня, с ледяным презрением глядя на поверженного Лин Цяна, и ровным, чеканным голосом произнес:

— Лин Цян, запомни раз и навсегда: Янь-Янь теперь мой брат, мы с ним в одной домовой книге. А бил ты его или нет — тебе самому должно быть известно.

— ...

Лин Цян дрожал всем телом, губы его тряслись, он не смел вымолвить ни слова.

Тогда Лин Янь дрожащими руками снял с шеи золотую цепочку и, протянув ее Лин Цяну, срывающимся голосом проговорил:

— Брат, если тебе так нужен этот камешек — возьми его. Только не бей меня и не трогай Янь-ге, ладно?

— Боже мой!

От этих слов глупенького все собравшиеся остолбенели.

— Выходит, весь сыр-бор из-за золотой цепочки?

— Да это же чистой воды навет!

— Ни фиги себе, поворот за поворотом, оказывается, он вот на что нацелился! Давайте-ка в полицию позвоним!

Услышав про полицию, Лин Цян мгновенно ослабел, рухнул на колени и, схватив старосту за ноги, взмолился:

— Староста, только не вызывайте полицию! Чунься вот-вот родит, если меня посадят, как же они с ребенком жить будут...

Староста тяжело вздохнул и перевел взгляд на Се Яня.

Се Янь опустил глаза, взглянул на Лин Яня, затем поднял голову, встретился взглядом со старостой и твердо, без тени сомнения произнес:

— Через некоторое время мы уедем отсюда.

С этими словами он больше ничего не добавил, взял Лин Яня за руку и, не оборачиваясь, зашагал к дому.

В тишине сознания Лин Сяоци сжал кулачки и с возмущением пробормотал:

□Надо было вызывать полицию! Посадить этого подонка Лин Цяна, он просто отвратителен!□

Лин Янь, которого Се Янь вел за руку, лениво приподнял веки:

□Нельзя вызывать полицию.□

□...□

Лин Сяоци недоуменно почесал затылок и переспросил:

□Почему? С чего это вдруг нельзя?□

Лин Янь слегка дернул уголком губ и вяло пояснил:

□Если вызвать полицию, начнется разбирательство. Тогда неизбежно коснутся и меня, и Се Яня — а если выяснится, что мы с ним «сошлись», Се Яня могут посадить. Ведь независимо от того, «согласен» дурачок или нет, такие действия могут квалифицировать как развратные.□

Лин Сяоци недовольно фыркнул:

□Прямо-таки с рук этому мерзавцу сходит.□

Лин Янь усмехнулся и больше ничего не ответил.

Как только они вошли в дом, Се Янь щелкнул замком, с шумом задернул шторы и единым плавным движением перенес Лин Яня на кан. Опершись руками по обе стороны от него, он уставился на него неподвижным взглядом глубоких черных глаз.

Лин Янь, с самым послушным видом, все еще с влажными от слез глазами, недоуменно спросил:

— Брат, что случилось?

Се Янь молча вглядывался в него какое-то мгновение, затем сухо бросил два слова:

— Притворяешься.

Только что на людях — каждый шаг был продуман и направлен.

Даже когда он сам был готов признать их отношения, Лин Янь вовремя перебил его фразой «я есть хочу», вызвав внимание старосты.

Затем — шрамы на теле, после — золотая цепочка...

Звено за звеном, шаг за шагом.

Он просто не верил, что это могло быть простым совпадением.

И откуда в мире столько совпадений? Скорее всего, этот маленький глупенький уже давно нацелился на него — но когда именно это началось?

С того случая у реки, когда он упал в воду?

Длинные ресницы Лин Яня слегка дрогнули.

Ой-ёй.

Вскрылся.